

- Хорошо, Йанна. Подведите итог тому, что мы обсуждали на нашем последнем занятии.

Йанна кивнула, когда добрый старик, сидевший перед ней, тихо заговорил с ней, и ответила:

- Континент разделён посередине горами Лотсо, и обширная горная цепь служит границей между Королевством Роанн на юге и Империей Бахамут на севере, которые имеют долгую историю кровной вражды между собой. Многие учёные предполагают, что вражда между двумя народами проистекает из различий в религии, поскольку Империя Бахамут обычно не поддерживает веру Лаоса, но никто не знает, какова точная причина.

- Неужели религия - единственная причина, по которой учёные спорят?

- Есть ещё вопрос территорий. У жителей Бахамута очень бледная кожа. Их кожа бледна в другом смысле, чем белая кожа знати или королевской семьи. По словам тех, кто действительно видел жителей Бахамута, цвет их кожи не является результатом их врождённой жизненной силы или белизны благородства, но является бледностью, которая особенно характерна для бедных, которые подвергаются воздействию холода. Вероятно, потому, что Империя Бахамут расположена на севере, где они не так благословлены Солнцем. Вы сказали мне, что вполне возможно, что Империя Бахамут продолжала вторгаться в Роанн, потому что они жаждали обильного солнечного света, найденного на юге, учитель.

- Разве другие страны не участвуют в этих войнах?

- Роанн - одна из самых сильных наций в этом районе, и я уверен, что мне не нужно говорить о том, насколько силен Бахамут. Существует такая большая разница в способностях людей Роанна на поле боя и их способности производить оружие по сравнению с другими соседними королевствами, что это похоже на сравнение навыков взрослого с навыками ребёнка. В конечном счёте, именно поэтому наши соседние страны не вмешиваются ни в какие войны между Роанном и Бахамутом. Они исключают эти две нации и ведут свои собственные психологические войны между собой. Они знают, что потерпят поражение, только если попытаются встать между Роанном и Бахамутом.

- А как сейчас обстоят дела между Роанном и Бахамутом?

- Как ни странно, за последние шестнадцать лет Бахамут лишь затеял небольшие стычки с Роанном, вместо того чтобы вести полномасштабную войну. Поначалу королевство было восприимчиво ко всему, что делал Бахамут, потому что мы были в таком положении, что в любой момент могли быть захвачены Империей, но в конце концов мы приветствовали наш новообретенный мир теперь, когда угроза миновала. Пацифисты будут утверждать, что Империя Бахамут окончательно отказалась от ведения кровопролитных войн и сосредоточилась на защите своего народа. Однако те, кто насторожен, утверждают, что все жители Бахамута, а не только императорская семья, настроены враждебно и говорят, что Бахамут просто собирает силы для крупномасштабной войны. И поэтому есть много интеллектуалов, которые критикуют тех, кто слишком привык к теплу мира, и выступают за то, чтобы люди помнили, что Бахамут сделал с нами в прошлом.

Йанна подняла глаза на пожилого мужчину, чтобы перевести дыхание, и он в свою очередь одобрительно кивнул ей.

- Отлично, Вы хорошо запомнили.

Одиннадцатилетняя Йанна молча улыбнулась, потому что была рада его похвале.

Её обучение было в самом разгаре. Йанна закончила тренировать своё тело в течение последних нескольких сезонов, чтобы иметь возможность правильно владеть мечом, и теперь перешла к основному обучению мечу. Сто вертикальных взмахов, сто горизонтальных взмахов, сто диагональных взмахов в обоих направлениях. Пятьсот выпадов...

В дополнение к основному обучению владению мечом, она также включила несколько оригинальных упражнений, которые она изобрела в прошлом, чтобы закалить своё тело и добавить ещё и тренировку маны. Её тренировки были трудны для тела молодой одиннадцатилетней девочки, и даже Йанна, с её умственной стойкостью, была истощена к тому времени, когда закончила. Вот почему она наполовину забыла о своих уроках.

Однако она никогда не выражала своей усталости и всегда сидела прямо во время уроков этого пожилого джентльмена. Старик, Виконт Джерард Хефлуд, был тем, кого она искренне уважала и любила даже в прошлой жизни.

- Ха-ха, как было бы здорово, если бы Вы были так внимательны на уроках других учителей. Мне говорят, чтобы я не был слишком любезен к Вам, когда я пытаюсь сделать Вам комплимент в их присутствии. Из-за Вас я стал чересчур добрым старикашкой.

Уперев руки в бока, Йанна ответила:

- Они думают обо мне, как о камешке на обочине дороги, и всё, что они делают, это повторяют мне в уши знания по просьбе графа. Всё, что мне нужно сделать, это слушать их гул - действительно ли я должна уважать их тоже? Насколько я понимаю, они в основном так же хороши, как и неорганические книги. Единственное, что отличает их от обычных книг, это то, что они приходят с голосом.

- Хм, Вы дерзкая маленькая штучка.

Йанна посмотрела на Джерарда, который был намного моложе, чем она его помнила, и криво усмехнулась.

Виконт Джерард Хефлуд. Он был простолюдином, достигшим своего положения благодаря тому, что был выдающимся учёным, и через несколько лет он достигнет титула графа, когда станет советником короля. И, наряду с Исфи и Карницем, он был последним из немногих людей, которых Йанна с любовью вспоминала в своих детских воспоминаниях.

Джерард был очень особенным человеком для Йанны. Мужчина не презирал её, как другие жестокие учителя, но и не жалел.

Он относился к Йанне отдельно от её имени Роберштейн и тепло относился к ней, как к своей ученице. Старик был добрым учителем, который передавал свои знания так, как добрый дедушка рассказывал бы сказки, чтобы усыпить свою любимую внучку.

Возможно, Джерард и не придавал этому значения, потому что в его натуре было с самого начала быть добрым, но его поведение так сильно повлияло на юное сердце Йанны, что она много раз плакала во время его уроков в прошлом. Она всегда плакала, затаив дыхание, чтобы сдержать слёзы, потому что не хотела прерывать уроки Джерарда и потому что не хотела, чтобы Джерард тоже ненавидел её, потому что слёзы только усиливали ненависть к ней и никогда не приносили утешения.

<http://tl.rulate.ru/book/42487/1113377>